

МИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

ЗОВ

ТАМ, ГДЕ ТИШИНА СТАНОВИТСЯ ГОЛОСОМ

МАРИНА
БОНДАРЕНКО

Марина Бондаренко

Зов

«Автор»

2026

Бондаренко М.

Зов / М. Бондаренко — «Автор», 2026

Они были молодыми, беспечными, и не слышали предупреждения. Они сфотографировались у древнего дольмена, не подозревая, что этот снимок станет страшным списком. Спустя годы, люди с фотографии умирают один за другим. И каждый говорит одно: «Меня зовут». Теперь очередь Ольги — она нашла фото и поняла все. Но зов уже звучит.

© Бондаренко М., 2026

© Автор, 2026

Марина Бондаренко

Зов

Зов

Я приехала на похороны Ани чуть раньше означенного времени. О случившемся мне вчера сообщили коллеги с ее работы. Они взяли организацию похорон на себя.

На кладбище тихо, только изредка взмывают в небо чем-то напуганные птицы. Небо, затянутое серыми тяжелыми тучами, вот-вот разразится ливнем. Все правильно, небо не должно быть сегодня спокойным, оно должно плакать вместе со мной.

Я встала неподалеку от маленькой кладбищенской часовни, где должно пройти отпевание. Сюда постепенно стягивались незнакомые мне люди. Аня совсем недавно приехала в наш город, купила квартиру и устроилась в салон красоты администратором. С высшим-то физико-техническим образованием! Поэтому ее новых коллег я не знала, а близких родственников у Ани не было. Я чувствовала себя здесь чужой.

— Здравствуйте, вы Ольга? — ко мне подошла молодая девушка с припухшими заплаканными глазами.

Я кивнула.

— А я Вероника, мы с Аней в салоне вместе работаем... то есть работали. Она мне о вас рассказывала. Как же так получилось? Она же плавает... Плавала хорошо! Как она могла утонуть? — девушка затряслась от рыданий, прильнула к моему плечу и горько заплакала.

— Вероника, успокойтесь, ну так бывает, — попыталась я остановить истерику девушки, хотя у самой внутри все дрожало.

— Я знаю, — всхлипывая, она посмотрела на меня и тихо прошептала, — Аня говорила мне, что скоро умрет. Она как-то сказала, что ее зовут. Я побоялась расспросить подробнее, что это значит... последний месяц она была сама не своя — тревожная, рассеянная что-ли.

— Зовут? Кто зовёт? — я почувствовала, как внутри все сжалось. Это слово «зовут» застряло в голове, как заноза.

— Я не знаю. Не поняла. Но я чувствую, что в гибели Ани не все чисто. Это не несчастный случай.

Наш разговор прервал распорядитель похорон. Он пригласил всех зайти в часовню, раздавая каждому при входе церковные свечи, нанизанные на бумажный диск, защищающий пальцы от капающего воска.

Я не очень люблю все, что относится к церковным ритуалам, поэтому простояла всю процедуру позади всех, то и дело перекладывая быстро тающую свечу из руки в руку, опасаясь, что она погаснет раньше, чем у всех, до конца церемонии. Из головы не выходили слова Вероники. Я вспомнила и наши последние с Аней встречи. Она и правда казалась какой-то нервной, обеспокоенной, пересказывала какие-то свои мистические сны.

В последний раз, неделю назад, Анютка вспомнила нашу студенческую компанию и сказала мне ужасную новость: оказывается, полгода назад умер наш приятель и одноклассник — Феликс. Он исчез из соцсетей, и Аня ничего не заподозрила бы (мало ли какие у человека дела), но в последнее время он начал ей сниться в ночных кошмарах. Анна, не дозвонившись

до него самого, связалась с его женой, которая рассказала, что Феликс погиб. Неожиданно, когда они вместе возвращались с работы домой, он бросился под колеса автобуса. Мы тогда еще обсудили с Аней, что на Феликса это не похоже. Он всегда был весельчаком и заводилой в нашей компании, любящим жизнь во всех ее проявлениях. Это известие о самоубийстве Феликса сильно расстроило и удивило меня, но тогда я не придавала ему значения. А сейчас в голове стучало это слово: «зовут».

Траурная процессия вскоре выдвинулась к месту захоронения. Вот наступил момент прощания, я подошла к краю гроба, и тут меня прорвало — слезы, сдерживаемые в эти дни, разом вырвались наружу, я не могла сдержать подступившие к горлу рыдания. Я поцеловала в последний раз свою любимую подружку в лоб и отошла в сторону, чувствуя, как у меня подкашиваются ноги.

— Держись, деточка, — шепнула мне какая-то старушка. — Ей сейчас там лучше, чем нам. — И протянула мне поминальный пакет.

Я отошла к дереву, стоящему неподалеку, и пыталась судорожно засунуть пакетик в свою сумку, но тот никак не помещался: молния не хотела слушаться, руки сильно дрожали. Наконец, покончив с этим, я немного успокоилась, подняла голову и вдруг отчетливо среди толпы, стоящей у могилы, увидела Аню. Она, как и все, кинула в яму горсть земли, потом повернула голову и, улыбнувшись краешком губ, кивнула мне. Я выронила сумку и почувствовала, как в висках зазвенело и стало абсолютно нечем дышать. Очнулась я от резкого запаха нашатыря. Надо мной склонилась Вероника, поднося время от времени к моему носу ватку. Я не понимала, сколько времени прошло. Минута? Полчаса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.